8P1
H12

НА РОДИНЕ В. Г. БЕЛИНСКОГО

8P1
H12

НА РОДИНЕ В. Г. БЕЛИНСКОГО

СБОРНИК

432274

Пензенская Област.
БИБЛИОТЕКА
им. М. Ю. Лермонтова

2019

ПЕНЗЕНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1961

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Г. Крылов. Неистовый Виссарион — стихи 5
Ф. Дворянов. Великий предшественник 7
Н. Почивалин. В городе его детства 27
А. Лядов. Здесь жил Белинский — стихи. 35

Раздел: **ВЕЛИКОМУ ЗЕМЛЯКУ**

Вл. Садовский. В Париже — отрывок из пьесы . . . 40
Л. Лозицкая. «Дмитрий Калинин» на пензенской сцене . . . 55
А. Васильев. Фильм о родине Белинского 66
А. Петров. Любимый образ. Глазами художника 75
А. Давыдов. Песня о великом земляке 84

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ
На родине В. Г. Белинского

Редактор *А. Васильев.*
Обложка худ. *П. Милосердова.*
Технический редактор *Е. Воронкова.* Корректор *А. Храмова.*

Сдано в набор 29/III–1961 г. Подписано к печати 13/V–1961 г. Формат 84×108/32. Объем. печ. л. 2,625, услови. печ. л. 4,51, уч.-изд. л. 4,554 плюс 2 вклейки. Тираж 5 000. ФЛ00012. Изд. № 31.
Пензенское книжное издательство
Пенза, улица Кирова, 65.

Заказ 2015. Типография изд-ва «Пензенская правда».
Цена 20 коп.

Великий сын России Виссарион Григорьевич Белинский, как известно, родился в Свеаборге, далеко от Пензы. Но именно пензенскую землю он считал своей родиной. Здесь прошли его детство и ранняя юность, здесь, в маленьком чембарском домике, он прочитал первую книгу, здесь для него начал открываться мир, который затем, с такой страстью и мужеством, он стремился познать и переделать. На пензенской земле мальчик и юноша Белинский прошел суровую школу жизни—от ребяческих иллюзий, навеянных героическими преданиями о подвигах сказочного Бовы Королевича и реальных «чудо-богатырей» Суворова и Кутузова, до горьких откровений, уготованных для него мрачной действительностью: нищетой и бесправием народа и лютыми зверствами богатеев-крепостников. Здесь, в годы учения в пензенской гимназии, он сделал выбор «как жить», избрав для себя тяжелый, трудный и благородный путь борца за правду, за свободу, за народное счастье. Здесь же он решил, что его оружием в этой борьбе будет слово, и вынашивал свои первые литературные замыслы...

Пензенская земля была духовной родиной Белинского. О ней он вспоминал всю свою жизнь — с радостью и с грустью, с огромной болью за нищету и культурную отсталость народа и в то же время с пламенной верой в ее счастливое будущее. Эта земля была для него неотъемлемой и, может быть, самой любимой частичкой России, страны, которую — сквозь даль веков — он видел стоящей «во главе образованного мира», во главе просвещенного человечества.

Пророчества Белинского чудесно сбылись.

Сейчас, когда советский народ и наши зарубежные друзья отмечают стопятидесятилетие со дня рождения Виссариона Григорьевича Белинского, вдохновенные мечты этого человека кажутся не «игрой фантазии», как насмешливо говорили когда-то русские и иностранные маловеры, все эти велеречивые «западники» или «славянофилы», а трезвым, почти научным предвидением. Теперь уже никто не решится оспаривать величия нашей родины, ее замечательных достижений во всех областях политической, общественной и культурной жизни, превзошедших любую, самую смелую фантазию.

Менее чем за полвека наша страна, разбуженная и преображенная социалистической революцией, под водительством партии

Ленина оставила за собой капиталистические страны, некогда кичившиеся своей «цивилизацией», и уверенно строит коммунизм. Пример нашего народа является маяком, освещающим путь всем народам земного шара к свободе, счастью и миру.

«Завидую внукам и правнукам нашим,—писал когда-то Белинский. Вещие слова! Советские люди первыми построили социализм, первыми разгадали многие тайны природы, первыми проникли в космос и увидели свою земную колыбель с подзвездных высот...

Неузнаваемо изменилась и пензенская земля, родина Белинского. Здесь нет уже и в помине нищих сел, дремучего бескультурья и позорного угнетения человека человеком. Маленький город Чембар, носящий ныне имя своего великого земляка, имеет новые школы, педагогическое училище, прекрасную библиотеку, дом культуры. В доме, где когда-то жила семья Белинских, создан музей, являющийся местом паломничества сотен и тысяч «внуков и правнуков» гениального писателя-демократа.

Пенза, областной центр, стала большим промышленным и культурным городом, с высшими учебными заведениями, театрами, филармонией, редакциями газет и книжным издательством, со своей телевизионной студией. На пензенской земле, где до революции— кроме ссыльных литераторов — не было ни одного «местного» писателя, трудится крепкий, из года в год растущий отряд своих, пензенских прозаиков, поэтов и драматургов. В Пензе есть «свои» художники, «свои» композиторы, «свои» артисты.

На пензенской земле свято хранят память о Белинском. Это выражается не только в мероприятиях, так сказать, «мемориального» характера—в присвоении имени великого земляка населенным пунктам, колхозам, улицам, паркам, библиотекам и школам... Любовь к Белинскому живет в сердцах людей, в их повседневном творчестве. Пензенцы сделали определенный вклад в популяризацию жизни Белинского созданием книг, картин, скульптур, театральных спектаклей и даже кинофильмов...

Все это, в той или иной степени, нашло отражение в предлагаемом читателю сборнике «На родине В. Г. Белинского». Мы надеемся, что этот сборник поможет читателю еще больше понять и полюбить нашего великого земляка, замечательного писателя-критика и революционного демократа, нашего «неистового Виссариона».

ГЕОРГИЙ КРЫЛОВ

НЕИСТОВЫЙ ВИССАРИОН

«...идея социализма... стала для меня идеею идей, бытием бытия, вопросом вопросов...»

В. Г. Белинский.

История встает и просит слова.
И вот уже из глубины времен
Тот страшный век ко мне приходит снова
Под свой кандальный
заунывный
звон.

Когда в Сибирь шли узники босые,
Когда под шум балов,
до немоты
Свистели над истерзанной Россией
По воле царской барские кнуты,

Когда на мысль наручники надеты,
Когда для честной битвы мало сил,
И пистолет, стрелявший в грудь поэта,
Еще в руках Дантеса не остыл.

Тогда
к многострадальному народу,
Великою мечтою окрылен,
Идею братства, равенства, свободы
Неистовый принес Виссарион.

Шли в третье отделение доносы,
А он клялся, в иную веря жизнь.
— Стал для меня вопросом всех вопросов,
Идеей всех идей— социализм!

...Идут года.
Как символ доброй веры,
Встречая светлый над землей рассвет,
Он в обновленном городе, у сквера,
Поднялся в бронзу звонкую одет.

Объят все той же думой исполинской,
С бунтующей душой, неукротим,
Стоит перед потомками Белинский
И правнукам завидует своим.

Ф. ДВОРЯНОВ.

ВЕЛИКИЙ ПРЕДШЕСТВЕННИК

Любовь к Родине, мысль о благе ее, одушевляла каждое его слово.

Н. Г. Чернышевский.

В Петербурге на Невском проспекте повстречались два человека. Они хорошо знали друг друга и обменялись холодным, неприязненным взглядом, который говорил о том, что это знакомство и нечаянная встреча обоим были неприятны.

Один из них, с худощавым, болезненным лицом, которого по одежде можно было принять за мелкого чиновника, хотел было пройти мимо. Но другой, с осанкой господина, имеющего по крайней мере генеральское звание, остановился и сделал вид, что желает сообщить нечто важное. Не скрывая надменной улыбки, важный господин сказал:

— Когда же к нам? У меня совсем готов тепленький каземат, так для вас его и берегу.

Это были Виссарион Белинский и комендант Петропавловской крепости Скобелев.

Шутка тюремщика не произвела на Белинского впечатления, на которое рассчитывал Скобелев. О том, как относились к нему официальные власти, Белинский знал, и напоминание об уготованном для него местечке в главной тюрьме России не смутило его.

«Неистовый Виссарион» хорошо понимал, что всем этим сытым, самодовольным «хозяевам жизни» не за что любить его. Он ненавидел их, и они платили ему тем

же. Даже незадолго до смерти, когда он был прикован к постели, на квартиру критика явился чиновник и пригласил его пожаловать в «Третье отделение» для «знакомства» с Дубельтом, начальником штаба жандармерии.

По-разному была встречена весть о кончине Белинского. Дубельт и его свора «сожалели» о безвременной смерти критика только потому, что не успели сгноить его в крепости. Но все передовые люди, видевшие в Белинском великого сына России, беззаветного борца за счастье народа, были в глубоком горе. Поэт-демократ Н. А. Некрасов по праву называл Белинского учителем целого поколения, мечтавшего о свободе, о подвигах во имя светлого будущего своей Родины:

Белинский был особенно любим...
Молясь твоей многострадальной тени,
Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени!
..Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил о народе,
Едва ль не первый ты заговорил
О равенстве, о братстве, о свободе.

Царские сатрапы боялись даже мертвого Белинского. Имя его было запрещено упоминать в печати, за чтение его статей людей ссылали на каторгу. Но царизм не в силах был заковать в кандалы вольное, как ветер, разящее, как меч, слово «неистового Виссариона». Вопреки всем преградам, оно шло по Руси и зажигало сердца борцов верой в торжество народного дела.

Никакие преследования не могли заставить русских людей предать забвению память о Белинском. Они старались отмечать, насколько это было возможно, каждую юбилейную дату, связанную с его именем.

Всегда живой была любовь к своему великому земляку в Пензенском крае. Документы архивов рассказывают, как в 1897 году, более чем за год до пятидесятилетия со дня смерти Белинского, прогрессивная интеллигенция Пензы начала подготовку к этой дате.

Директор гимназии, в которой когда-то учился великий критик, обратился к попечителю учебного корпуса с прошением. Просьбы, изложенные в нем, были весьма скромны: разрешить панихиду и литературные чтения, вывесить портрет в актовом зале гимназии, поставить на

[illegible] театр Гладкова. Ради театра он даже прибе[illegible] [illegible]имам у более состоятельных сверстников.

Любовь к театру Белинский сохранил на всю жи[illegible]. Об этой страсти он взволнованно писал, уже б[illegible] признанным литературным критиком: «Театр! Т[illegible]! Каким магическим словом был ты для меня [illegible] но! Каким невыразимым очарованием потряса[illegible] [illegible] все струны души моей и какие дивные аккорды ср[illegible] [illegible]! В [illegible]бе я видел весь мир, [illegible] [illegible] разнообразием и великолепи[illegible], [illegible] [illegible]манчивой таинственностью!

Вероятно, не случайно, уже обучаясь в университе[illegible], Белинский для первой серьезной «пробы пера» избрал драматическую форму. Его юношеская драма «Дмитрий Калинин» гневно обличала крепостнический строй. В письме к родителям в Чембар он подтверждал, что собы[illegible]тия, изображенные в пьесе, навеяны воспоминаниями [illegible]тства: «Не могу решительно определить достоин[illegible] моего сочинения, но скажу, что оно много наделает шу[illegible]му. Вы в нем увидите многие лица, довольно вам и[illegible]сти[illegible]».

Идею драмы он выразил так: «В этом сочинении с[illegible] всем жаром сердца, пламенеющего любовью к истине, со всем негодованием души, ненавидящей несправедли[illegible]вость, я в картине довольно живой и верной представил тиранство людей, присвоивших себе гибельное и неспра[illegible]ведливое право мучить себе подобных».

Как он и предсказывал в письме к родителям, драма [illegible]делала «много шуму». Она была признана «безнрав[illegible]ственной, бесчестящей» университет. Цензор сделал за[illegible]ключение, что автор «декламирует против рабства во[illegible]мутительным образом для существующего в России кре[illegible]постного состояния».

Находясь в университете, Белинский жил в крайней нужде. Родители могли дать ему самое скромное содер[illegible]жание лишь для первых лет учебы в гимназии, а с отъездом в Москву прекратилась и эта помощь. Но юно[illegible]ша Белинский не унывал. Он был рад тому, что поступле[illegible] в университет «обязан не покровительству [illegible] стара[illegible]ниям кого-нибудь, но собственно самому себе».

Однако первые восторги прошли быстро. Житье на казенном содержании («коште»), вечные попреки и при[illegible]дирки университетского начальства становились невын[illegible]

2.

[illegible]

[illegible]

[illegible] самобытности и оригинальности.

Отсюда [illegible] требования, которые предъявлял Белинский к отечественной литературе. Он призывал писателей не отступать от русской истории, от русской жизни, чаще обращаться к сокровищнице устного народного творчества, учиться языку у народа. «Употреблять иностранное слово, — говорил он, — когда есть равносильное ему русское слово — значит оскорблять и здравый смысл и здравый вкус». Писатели, работая над своими произведениями, никогда не должны забывать, что они «русские не по одному рождению, а по духу, по складу ума, по форме чувства».

Быть патриотом своей Родины — это не значит не уважать традиции и не ценить по достоинству культуру других народов. Такое чувство чуждо русскому человеку. Но нельзя и самоунижаться, каждый русский должен быть проникнут «законным стремлением сознать себя, понять, что мы внесли в сокровищницу общечеловеческой культуры такой вклад, который признан всем миром».

Нам есть чем гордиться, и мы имеем основание сказать словами Белинского: «Мы, Русские, — наследники целого мира, не только европейской жизни, и наследники по праву. Мы не должны и не можем быть ни англичанами, ни французами, ни немцами, потому что мы должны быть Русскими». Не отгораживаясь искусственной стеной от культуры, созданной всем человечеством, Белинский подчеркивал самобытный, национальный характер культуры, созданной его народом.

Провозгласив принцип патриотизма одним [illegible]

[illegible]
целявшие официальн[illegible] самодержавие, народность» [illegible]

А ведь все это вышло, указывал вели[illegible] духа и крови нации, но из неблагопри[illegible]ского развития». Русского челове[illegible] вдохновлять история его нации, которую представляю[illegible] великие го[illegible] Петру Вели[illegible]кому; великие полководцы, подобные Александру Н[illegible]скому, Александру Суворову, Михаилу Кутузову; великие ученые, подобные Ломоносову, соединившему в себ[illegible] все знания, великие поэты, подобные П[illegible], [illegible]даже по сознанию самих иностранцев, смело можно противопоставить любому поэту всех народо[illegible] веков.

Любовь Белинского к Родине была акти[illegible]венной, он боролся за преобразование отчизны. «Любить свою Родину, — говорил он, — значит [illegible]но желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать э[illegible]му». Жизнь самого «неистового Виссариона» — патриота, трибуна, борца — пример беззаветного служения народу.

Глубокая вера в силы и мудрость своего нар[illegible] [illegible]ала Белинского провидцем. Он называл Россию стр[illegible]ной будущего, предчувствовал ее великое наз[illegible]. Едва ли он мог предположить, что его внуки и пр[illegible]внуки первыми построят на земле социализм, первыми [illegible] искусственные спутники Земли, Луны, Солнца, и [illegible] космонавтом, облетевшим вокруг земного шара, б[illegible] простой русский человек, но он твердо верил в то, что его внуки и правнуки будут жить в России, стоя[illegible] главе образованного мира, дающей за[illegible] искусству, и принимающей благоговейн[illegible] [illegible]ния от всего просвещенного человечества. Каким удив[illegible]тельным чувством предвидения надо обладать, чтоб[illegible] [illegible]возь непроглядный мрак, окутавший Россию в 30

3.

Пензенская

[illegible]

[illegible]

Великая ... революционный демократ ... ческие ... события уже приблизился к научному пониманию. Характерно, что еще в то время, когда капитализм в России только нарождался, Белинский уже предсказывал, какие несчастья несет он людям. При этом он понимал прогрессивность капиталистического способа производства в сравнении с феодализмом. Он видел, что новый строй несет с собой не только бурное развитие производительных сил, но и новые формы эксплуатации. Промышленность, говорил он, источник великих благ и великих зол для общества. И все же Россия, по его мнению, могла по-настоящему развиваться только с той минуты, когда русское дворянство обратится в буржуазию.

Считая переход к капиталистическим формам хозяйства неизбежным, Белинский отнюдь не идеализировал капитализм. Он отлично представлял себе, что строй «торгаша, алтынника, спекулянта, разжившегося всеми неправдами откупщика» лишь заменит одну форму рабства другой. Это ему принадлежит убийственная характеристика капитализма, который «свирепее зверя, неумолимее смерти, он пользуется всеми средствами: детей заставляет гибнуть в работе на себя, прижимает пролетария страхом голодной смерти... снимает за долг рубище с нищего».

Непосредственно в России Белинский еще не мог наблюдать всех форм капиталистической эксплуатации, но он бывал в Германии и Франции, где проходил курс лечения, и понял ужасное значение слов пауперизм и пролетариат. А поняв это, он стал со всей беспощадностью разоблачать болтовню о свободе и равенстве в условиях капитализма, плутократическую буржуазию

[illegible]

1.

[illegible]

[illegible] внукам было легче жить... Умру на журнале и в гроб [illegible] под голову книжку «О(течественных) (аписок)». Я литератор — говорю это с болезненным [illegible] вместе радостным и гордым убежден[illegible]. Литератур[illegible] [illegible]сейской моя жизнь и моя кровь[illegible]

И читатели с нетерпением ждали каждого выступл[illegible]ния «неистового Виссариона». А. И. Герцен в своих зна[illegible]нитых мемуарах «Былое и думы» рассказывает: «Статьи Белинского судорожно ожидались молодежью в Москве и Петербурге...; тяжелый нумер рвали из рук [illegible] [illegible]я?» — «Есть». И она погло[illegible]

[illegible] «Литературные мечтания», опубликованная в 1834 году, обратила внимание читателей смелыми обобщениями и необычайно глубоки[illegible] [illegible] анализом. (Кстати сказать, это первое программное выступление в печати, которым молодо[illegible] критик сделал заявку на большое будущее, содержит [illegible]

[illegible] бывал с 1830 года. [illegible] долгом это отметить.

В тот период молодой кр[illegible] [illegible]тической философ[illegible] [illegible] направление статьи было верным, он [illegible] [illegible]ратурных мечтаний [illegible] ратуре как выражении народного д[illegible] щественном призвании. Он зло высм[illegible] типа Кукольника, Булгарина, Греча, котор[illegible] перед царем и его окружением, услажд[illegible] верноподданическими поделками, [illegible] [illegible]ной стряпн[illegible]

Сделав вывод о том, что у нас тогда ещ[illegible] [illegible]ратуры, которая бы по-настоящему выра[illegible] [illegible]ный дух, он приветствует рождение национа[illegible] русской литературы в лице Пушкина, открывшего [illegible] «тайну поэзии», «поэта русского по преимуществ[illegible] Пушкина, в сильных и мощных песнях которого впер[illegible] нуло веяние жизни русской». Характерно, что [illegible] Пушкину, поэту, о котором «нельзя и [illegible] [illegible]нным человеческим языком», великий крити[illegible] одиннадцать своих статей и работал над ними [illegible] тырех лет. Эти статьи составляют четверт[illegible] литературно-критического наследия Белинского.

Значительное место в его статьях заняло [illegible] Державина, Крылова, Фонвизина, Грибоедова, Кар[illegible]на, Лермонтова, Гоголя, Кольцова, Герцена, [illegible]щих Гончарова, Тургенева, Некрасова, Гр[illegible], Достоевского. О Белинском-критике по пра[illegible] сказать, что он воспитал целое поколение писа[illegible] держивал в них все лучшее, идейно направлял [illegible]чество. Никто до него не умел с таким граждан[illegible] фосом и мастерством пропагандировать прогр[illegible] произведения русской литературы.

Достоинства писателя он усматривал в сп[illegible] его правдиво и бесстрашно изображать жизнь. В [illegible] ношении он высоко ценил творчество Гоголя. Но ко[illegible] Гоголь — «поэт жизни действительной» — [illegible]

В ГОРОДЕ ЕГО ДЕТСТВА

I.

АНДРЕЙ ЛЯЛОВ

ЗДЕСЬ ЖИЛ БЕЛИНСКИЙ

ВЯЗ

УТРЕННИЕ ГАЗЕТЫ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

В РАЙОННОМ ДОМЕ КУЛЬТУРЫ

Темный зал тишиною устлан
Тихо в зале, но не мертво —
В нем сценического искусства
Совершается колдовство

Стену времени разрушая,
На защиту любви спеша,
Дышит зал, как одна большая
Человеческая душа

На подмостках майор фон Вальтер
Дышит, вглядываясь во тьму, —
Не сдавайтесь! Не отдавайте
Вы любви своей никому!

Вздох к Луизе несется бурный
Откажись писать наотрез!
И подсвечник дрожит у Вурма
У рабочего эртеэс

И Луиза — бухгалтер Валя
Так взглянула,
И от стола
Вся откинулась, как едва ли
Тонка [illegible]

ОТ ГОРОДА БЕЛИНСКОГО

ВЕЛИКОМУ ЗЕМЛЯКУ

Вл. САДОВСКИЙ

В ПАРИЖЕ

[illegible]

«ДОРОГА СКВОЗЬ МГЛУ»

[illegible] панорама Парижа [illegible]

[illegible] ской цветочнице стоит большой [illegible] спущенным жалюзи — письменный стол [illegible]

[illegible] Белинский. На нем [illegible]

Шмидт. Вы, русские люди, так удивительны, го[illegible] Белинский. Некоторые русские купаются зимой [illegible] под лед, а другие вот топят камины в таки[illegible] дни. А когда в комнате жарко, это дурно [illegible] здоровье.

[illegible] Вы не [illegible] Шмидт, что кому-то и в теплую пору может быть холод[illegible] комнате? *(Пауза)*. Что же касается моего здоровья, [illegible] нем беспокоиться не приходится: большего вреда [illegible] прибавит

[illegible]

Шмидт. О...! Ваш... [illegible] ...ые слова. Здесь, в Пасси живет [illegible]. Он известный человек всей Европы.

Б[елинский]. [illegible] Мальмор [illegible] Я получил [illegible] может

Человек в синих очках. [illegible]

Б[елинский]. [illegible] ...ском обширное пон[ятие]

Человек в синих очках. Говоря [illegible] ...орбительном [illegible] Е...ию

Белинский. Говоря [illegible] может говорить? Надеюсь, [illegible] ...ывают в письма, которые [illegible] ...у частному лицу? Ко[гда] [illegible] возможно действовал бы иначе

Человек в синих очках. [illegible] Осмотрительность всегда полезна

Шмидт. Разве господин Тир[и] де Мальмор [illegible] не вылечил? Тогда не нужно было вам ехать в Париж.

Белинский. Что поделаешь, господин Шмидт. Такова уж, видно, человеческая натура. Мы всегда ждем от кого-то чуда. Даже зная, что оно не может свершиться, все-таки ждем. У русских людей это чаяние [illegible] выражается одним словом: «авось». Вот из-за такого слова и происходят неразумные вещи. Авось [illegible] толкнуло поначалу в Зальцбрунн, а теперь в Париж.

Шмидт. Зальцбрунн есть лучшее место Силезии. А Силезию король Фридрих Великий считал лучшим [пер]лом в своей короне

Белинский. Королям свойственно говорить кр... и фальшиво

Человек в синих очках. Вы так полагаете.

Белинский. Я убедился уже давно, что мнение простых людей отличается от мнения коронованных особ

Человек в синих очках. Такие вещи можно говорить вслух только во Франции, где король Луи-Ф[илипп]

[illegible]

[illegible] *(вынимает из кармана часы)*. О[illegible] [illegible] Алексеев[illegible] надо быть дома. Можно ли [illegible] [illegible] свиданиям. Нам нужно [illegible]

[illegible]

...ланья!

[illegible]

Белинский. Какая [illegible] ...стала передо мной! Что может быть [illegible] ...ьнее немецкого бюргера, в жи[illegible]

[illegible]

Белинский. [illegible] запрошали Павел Васильев... [illegible] более часа [illegible] люди [illegible] Шмитт и [illegible] компаньон [illegible] разобрал. Он носит синие очки

Белинский. Признаюсь, я мне неприятны беспач
ортные бродяги в человечестве, именующие себя ко.
ополитами. *(С усмешкой).* Хотелось бы предложить им
еще одного чужестранного идола, достойного поклонения
ятоточника и вора — конституционного министра Гет

[illegible]

Б е л и н с к и й. [illegible] Тест в тюрьме?

А н н е н к о в. [illegible] приговор Палата пэров Франции.

Б е л и н с к и й. Это было неделю назад. А [illegible] многое может измениться, любезнейший [illegible]. Вчер[illegible] [illegible]едика. Вы могли бы поздравить меня с при[illegible]

А н н е н к о в. Вы не шутите? Неужели Тест в [illegible]

Б е л и н с к и й. Да в санатории у Тира [illegible] прибавился еще один пациент, освоб[illegible] [illegible]ы за сто тысяч фра[illegible]

А н н е н к о в *(ошеломленно)*. [illegible]ория!.. Впрочем, чему удивляться? Развернеш[illegible] [illegible]умер «Ля Реформ» и в разделе с красноре[illegible] [illegible]ием «Скандалы» видишь в [illegible]

Б е л и н с к и й. На почте сидят воры, в самом б[illegible]ом военном госпитале — воры в генеральских [illegible]

А н н е н к о в. Черт знает, сколько грязи накопи[illegible] во Франции!

Б е л и н с к и й. Да, она стала землей позора [illegible]кения. Только ленивый не бьет и не грабит ее. [illegible] государству, которое в руках капиталистов! Это люд[illegible] без патриотизма, без всякой возвышенности [illegible] Для них война или мир значат только возвышение и[illegible]ладок фондов — далее этого они ничего не ви[illegible]

А н н е н к о в. Франции нелегко выбраться и[illegible] бездны, в которую она пала. Владычество капи[illegible] покрыло позором сегодняшнюю Францию

Б е л и н с к и й. Но этого позора с ними не мож[illegible] [illegible]ать свободолюбивый французский народ. Он ве[illegible] произнес еще своего великого слова. Я думаю, мы при[illegible]ствуем у начала больших событий

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Наталья Александровна этого не находи[illegible] ([illegible]). Павел Васильевич, пожалуй, все-таки [illegible] этом халате вид, как у попугая. Толь[illegible]ите. Я никогда в своей жизни не имел краси[illegible] вещей, не [illegible].

Наталья Александровна. Почему я должна [illegible] Какой вы, однако, наивный ребенок.

[illegible] Мы сердиты на тебя, Виссарион. Ты забы[illegible] [illegible]ем на авеню Марьини близ Вандомской пло[illegible] Ты знаешь: друзья ждут тебя, а ты не показыв[illegible]

Наталья Александровна. К сожалению, др[illegible]ются с его здоровьем. Ваши ожесточенны[illegible] для Виссариона Григорьевича

Анненков. Справедливо, Наталья Александровна! [illegible] здоровых людей Сегодня я [illegible]

[illegible] Опять [illegible]?

[illegible] О [illegible]

Белинский (подходит к Наталье [illegible]) [illegible] В[illegible] [illegible]

Герцен. Что? [illegible]

Анненков (оглядываясь). [illegible] Александр Иванович!

Белинский. Не надо [illegible]

[illegible]

Герцен. [illegible]

Белинский. Чу[illegible] в нем нет твердой убежденности. О[illegible] Мы ребенки перед этим в[illegible]

Герцен. Это не довод! Р[illegible]

Анненков. Гоголь [illegible] Виссариона Григорьевича.

Герцен. Еще более будет потрясена им Россия. [illegible] начинает приобретать значение [illegible] В списках оно пошло по рукам и [illegible] России.

Анненков. Видите, Виссарион Г[illegible] популярность за столь короткий срок!

Белинский. Я за ней не гнался. Х[illegible] прав!

Герцен. Твое гневное слово, Белинский, и подня[illegible] тебя еще выше в глазах каждого человека, истинно ж[illegible]ающего добра и счастья своей несчастной родине. Т[illegible] почитают теперь не только как доброго наставника р[illegible]сийской литературы, но и как вождя пробужденно[illegible] общественного сознания.

Белинский (*качая головой*). Слишком боль[illegible] значение придаете мне. И возлагаете непомерно[illegible] ответственность, дорогие друзья.

[illegible] Россия [illegible]

Наталья Александровна. [illegible]! Опять [illegible] Виссарион Григорьевич, ваш [illegible] [illegible] Оленька [illegible]

[illegible] Натали! [illegible]

Наталья Александровна. [illegible] понравилось [illegible]

Белинский. [illegible] Ваша [illegible]

Наталья Александровна. [illegible] мелочи [illegible]

Белинский. [illegible] Натали [illegible] больным [illegible] меня [illegible]

Анненков (*Герцену, вполголоса*). Виссарион Григорьевич [illegible] Наташа [illegible]

Белинский (*громко*). Деньги, дорогая Наталья Александровна, не такая мелочь, о которой можно стыдливо умалчивать! За деньги бессердечный стяжатель Андрей Краевский загнал меня непосильной работой. В «Отечественных записках» я всегда чувствовал себя таким же бесправным крепостным, как все наши Ваньки, Васьки, Стешки и Палашки. Краевский бесчестнее американского плантатора, глумящегося над неграми, которых не считают за людей!

Новый приступ кашля обрывает речь Белинского. Дрожащей рукой он подносит к губам [illegible]

Герцен (*тихо*). Натали, кажется, права. Виссарион выглядит не очень-то хорошо. Лечение, похоже, не принесло ему большой пользы

Анненков. Зальцбрунн, я полагаю, ничего не дал, а в санатории Тира де Мальмора он все-таки получил облегчение. Кашлять стал поменьше. Гоголь почему-то тоже вспомнил о здоровье Виссариона. Пишет ему: «Оставьте на время современные вопросы. Потом возвратитесь к ним с большей свежестью, и стало быть, с большею пользою [illegible] для себя [illegible] и для них [illegible]

[illegible] Виссарион [illegible] ставил вопросы, которые волнуют всех.

Анненков. Из-за того и [illegible]

[illegible] ([illegible]). И в таком [illegible] мощная гладиаторская натура. Он [illegible] глаза.

Наталья Александровна. [illegible] Виссарион Григорьевич? Что теперь для вас Краевский? От него вы избавились, у вас [illegible] благодаря вам, «Современник» скоро станет самым любимым у русского читателя.

Белинский. А денег все так же [illegible]

Наталья Александровна. [illegible] этот разговор, Виссарион Григорьевич? Я знаю, [illegible] любите детей, как интересуетесь вопросами воспитания [illegible] детского чтения. Только поэтому и решила [illegible] игрушки. Мне хотелось знать мнение, а отправить игрушки Оле Белинской я смогу и без вашей помощи.

Анненков (негромко). Удивительные способности вашей супруги, Александр Иванович. [illegible] идовать любой дипломат. Смотрите, как искусно об[illegible] [illegible] щекотливый вопрос о деньгах.

Наталья Александровна ([illegible]). Помогите хоть уложить их, несносный вы человек.

Белинский (мечтательно). Да, вы правы, любезная моя Наталья Александровна, я очень люблю детей. Ведь они наша надежда. Любуюсь ими и думаю с завистью: вот кто увидит иную жизнь. Завиден удел наших внуков и правнуков! Они в будущем веке увидят Россию, стоящую во главе просвещенного человечества.

Наталья Александровна (вздохнув). А [illegible] удастся даже участвовать в создании нового. Ну, [illegible] разрушению старого помогать будем!

Герцен (решительно). Поэтому, милый Виссарион, следует повременить с возвращением на родину! Балтийский климат для тебя убийственен.

Белинский (измученно). Ты шутишь, Александр? Могу ли я не ехать? Там семья, с которой я не рас[illegible] и в мыслях, там могила моего малыша.

Герцен. Нужно думать не о могилах, а о жизни. Ты нужен России и обязан позаботиться о здоровье. Поезжай в Швейцарию, в горы.

[illegible]

[illegible] если [illegible]
[illegible]

[illegible] Стремление ко всеобщему [illegible] крайностью [illegible] благородное стремление [illegible] не знаем. Аверс [illegible]

[illegible] Что бы вы ни говорили, [illegible] социализма ныне стала [illegible] религии, ни о философии. [illegible] торжества социальности [illegible] к освобождению — дорога революций!

[illegible] Виссарион Григорьевич [illegible] о крови, которых требуют революции.

[illegible]

[illegible] Павел Васильевич. [illegible] сладость избавления [illegible] Они сумеют принять [illegible]

[illegible] Александровна. [illegible] Комартен [illegible] Виссарион Григорьевич [illegible]

[illegible] Александровна!

[illegible]

[illegible] (*[illegible]*). [illegible] Марсельеза [illegible] революционной Франции.

[illegible] Она, кажется, запрещена?

[illegible] Кто может [illegible]

Л. А. ЛОЗИЦКАЯ

ДМИТРИЙ КАЛИНИН НА ПЕНЗЕНСКОЙ СЦЕНЕ

И где, как не в пензенском театре, [illegible] осуществить постановку «Дмитрия Калинина», [illegible] дения, попавшего в печать только через [illegible] и вовсе не увидевшего света рампы!

Виссарион Григорьевич глубоко и на всю [illegible] любил театр и полюбил его еще в Пензе. Здесь [illegible] он впервые переступил порог профессионального театра, созданного «меценатом» помещиком Гладковым.

С немым восторгом, с трепетом в сердце [illegible] юноша, недавний житель Чембара, на сцену, где [illegible] постные актеры разыгрывали классические [illegible].

В письме к родителям, датированном [illegible] ря 1830 года, он из Москвы сообщал: «Театр [illegible] ходимо и должно посещать для образования [illegible] и для того, чтобы, видя игру великих артистов, [illegible] в этом божественном искусстве».

Театр был для Белинского храмом, подходя к [illegible] рому он снимал шапку.

«Дмитрия Калинина» автор, как известно, написал в Москве осенью 1830 года, будучи [illegible] ном университета. Интересна история создания [illegible] сти, названной В. Г. Белинским «драматической [illegible] вестью». В Москве вспыхнула холера. Казеннокоштных студентов заперли в университетских стенах. Чтобы с пользой проводить время взаперти, Белинский и его [illegible] ленники составили маленькое «литературное общество». На нескольких собраниях этого общества Белинский читал свое сочинение. Друзья горячо одобрили его «драматическую повесть», но чиновники [illegible] ее безнравственной, бесчестящей университет. За Белинским установили строгое наблюдение, что [illegible] влияло на его исключение из университета. [illegible] «Дмитрия Калинина» В. Г. Белинский написал в Москве, однако в основу произведения легли [illegible] еще в Чембаре и в Пензе, его [illegible] к угнетателям, родившаяся еще в годы [illegible] юности.

Белинский писал своим родителям:

«В этом сочинении со всем жаром сердца, пылающего любовью к истине, со всем негодованием души, ненавидящей несправедливость, я в картине [illegible] живой и верной представил тиранство людей, [illegible] гибельное и несправедливое право [illegible]

[illegible]

Мне кажется, что постановщик Ю. Б. [illegible]

[illegible]

[illegible] форму спектакля. Юровск[illegible] весь коллектив, были напис[illegible] текста, разработаны массовки. Так, про[illegible] [illegible]ем я и начала свои заметки о «Дмитрии К[illegible] целиком создан нами. Мы хот[illegible] [illegible]ргине обобщить идею повести, довести [illegible] зрителя с помощью всех изобразительных [illegible] [illegible]енного театра. В прологе участвовали наши лучшие исполнители. Даже «бессловесные» ро[illegible] [illegible] опытным актерам, как А. Ефимов, А. М[illegible] [illegible] Панков.

Пролог был признан критикой одной из [illegible]ных находок режиссуры.

Также, на мой [illegible]

[illegible]

В [illegible] драму В. Г. Б[illegible] столицы. М[illegible] спектакль.

Очень хорошо запомнилось, как после [illegible] по-стариковски прямо, поднялась на[illegible] СССР Е. Д. Турчаниновой и вручила нам огром[illegible] чных цветов.

Пензенский театр держал в М[illegible] экзаменов, но один был самый трудный. Н[illegible] присутствовали только актеры столичны[illegible] коведы, критики, работники учрежден[illegible] так или иначе связанных с театром. И [illegible] был выдержан. Московские друзья, в об[illegible] оценили спектакль. Постановка «Дмитрия К[illegible] была названа «этапом» в деятельности [illegible] театра. Говорилось о сдаче «экзамена [illegible] жественной зрелости по высокому балл[illegible]

В обсуждении спектакля принимали у[illegible] ко представители столичной театр[illegible] сти, но и зарубежные гости. Не оставила [illegible] шу работу и центральная печать.

Можно себе представить, в каком припод[illegible] троении возвращался коллектив домой!

По приезде в Пензу нас ждала новая [illegible] рог Белинский.

Там, на маленькой сцене районного [illegible] особенно после Москвы, показалось тесновато и [illegible] любно. Зато играли актеры с энтузиазмом. Ев[illegible] переполненном зале сидели потомки тех, кто [illegible] великого земляка, — крепостных крестьян [illegible] Мосоловых и Кугушевых. Может быть, находились [illegible] и правнуки того старого солдата, [illegible] военных походах так волновали Белинского-м[illegible]

Мы играли для народа, в самом настоящем [illegible] ом театре — в том театре, о котором страст[illegible] ли наши великие земляки.

[illegible] первом столкновении с окружающей [illegible] пристрастиях и увлечениях [illegible] характер и мировоззрение «неистового В[illegible]». Я не мог, не имел права показывать ме[illegible] или детство и юность Белинского, [illegible] [illegible]зенную достопримечательность. [illegible] [illegible]шевить» эти места незримым при[illegible] любознательного ребенка, жаждущего познать [illegible] полненный и великой красоты и вели[illegible] [illegible] богатые наслаждаются жизнью, а бедные [illegible] в нищете и бесправии, где свобода [illegible] правда с косностью.

Но в то же время я боялся повторить ошиб[illegible] [illegible]рых историографов и писателей, которые изобр[illegible] [illegible]ликих людей мудрецами и «мыслителями» чуть ли не с п[illegible]ленок. Я хотел показать, что познание мира приходило [illegible] Белинскому постепенно. Сначала это были непосре[illegible]ственные впечатления ребенка — от уличной сценки [illegible] разговора взрослых, от первой прочитанной книж[illegible].

Сценарии начинался с описания современного пейз[illegible]жа: по асфальтированной дороге, ведущей со станции Белинская в город Белинский, едут колхозные машин[illegible]. В них — веселые, задорные наши девчата, они смеют[illegible] поют песню... И дальше я давал переход к непосредс[illegible]венному повествованию о детстве будущего великого критика, как бы перенося действие в начало прошло[illegible] века.

Так выглядел в сценарии первый эпизод

— Машины идут по «большаку». Дорога ныряет [illegible] [illegible]ный солнцем, и снова выходит на простор полей. Бежит асф[illegible]вая лента шоссе, уходит в мягкое облако зноя, в неясность го[illegible] [illegible]ален.

И вот мы видим другую, пыльную проселочн[illegible] [illegible]вон бубенцов. На придорожную [illegible] [illegible]ройки и возка.

Виссариону было пять лет, когда его отец быв[illegible] [illegible]скарь, решил поселиться в этих краях.

Звенят бубенцы. Сменяются пейзажи: роща, поле, одинокий [illegible]рок, медленная речушка под мостом, среди высоких з[illegible] [illegible]. Полосатый верстовой столб указывает: «г. Чембар».

Маленький городок живописно раскинулся на холм[illegible] [illegible] сами, между двух речек. На картине мы видим Ч[illegible]

[illegible]

И снова — рука в мундире. [illegible]

На этих кадрах говорится: в конце 1825 года в П[illegible] декабристов и расправ[illegible] жестоких репрессий. В гимназии были введены [illegible] [illegible]ных изгонялись из гимназий. Был изгнан и [illegible]

В 1829 году восемнадцатилетний Виссарион Белинский уезжает навсегда из Пензы. Он едет в Москву, чтобы поступить в университет. В уме юноши зреют честолюбивые литературные замыслы: он хочет написать драматическую повесть, в которой бросит смелый [illegible] крепостническому строю.

Снова дорога. На этот раз верстовой столб указывает: «М[illegible] [illegible] губерния».

Прочь из Пензы — с ее рутиной и провин[illegible] [illegible] восемнадцать лет, он едет учиться в Московский университет. И везет с собой начатую рукопись.

В кадре — титульный лист рукописи: «Дмитрий Калинин. Драматическая повесть». Неокрепший, торопливый почерк... «Не мо[illegible] [illegible]льно определить достоинство моего сочинения [illegible] [illegible]много наделает шуму. Вы в нем увидите многие лица, до[illegible]

Словно в дымке встают образы героев его первого [illegible] [illegible]стовый в гневе своем Дмитрий, жаждущий сво[illegible] юная красавица Софья, предпочитающая смерть ра[illegible]

Бежит кибитка, сменяются виды городов и сел[illegible]

[illegible]

[illegible] сцены давались в исполнении актеро[illegible] [illegible]ны, осуществившего, как известно, пер[illegible] [illegible]

полобного

Виссариона Григорьевича Белинского.

крепостных» и «Крестьянин Петров сидит на цепи». В основу их положены достоверные факты. Об этих зверствах крепостников не мог, конечно, не знать мальчик Белинский: ведь его отец—уездный лекарь часто осматривал пересыльных заключенных, посещал бедные крестьянские семьи. Рассказы отца навсегда западали в сердце маленького Виссариона...

Кстати, именно на эту тему написал картину пензенский живописец Адольф Васильевич Северин — «Отец Белинского принимает больных». Хмурый по натуре отец будущего критика, однако, всегда сочувственно относился к людям «из низов», старался утешить их, помочь им. Это, безусловно, оставляло глубокий след в душе его сына.

Пензенские живописцы отобразили в своих картинах и другие моменты из жизни Белинского, его семьи. Александр Шурчилов, например, показывает двенадцатилетнего Виссариона в дни его жизни в Чембаре. Борис Николаев обратился к другой теме — «Белинский пишет письмо Гоголю». Его картина сейчас выставлена в Николо-Пестравском Доме культуры.

Большую, насыщенную незабываемыми событиями жизнь прожил Виссарион Григорьевич Белинский. Его «внуки и правнуки» хотят узнать, увидеть эту жизнь во всех подробностях. И пензенские художники стараются донести до них светлый образ своего выдающегося земляка.

А. ДАВЫДОВ

ПЕСНЯ О ВЕЛИКОМ ЗЕМЛЯКЕ

Над Русью кровавый закат полыхал,
Под гнетом стонали народы,
Когда ты всем сердцем за правду восстал
И встал на борьбу за свободу.

От суреких печальных родных берегов
До невских гранитных причалов
Стихийная сила твоих земляков
Дубину на бар поднимала.

Ты словом, как молнией, души зажег
У лучших сынов всей России,
И верил, что к счастью путь не далек,
Сквозь грозные битвы большие.

Царю и вельможным его холуям
Пророчил ты петлю на шею...
Белинский! Ты дорог своим землякам,
Ведь ты в нас, как в правнуков,— верил!

Мы чтим твою память свободным трудом,
В сердцах наших жив ты по праву.
Делам твоим славу мы ныне поем,
Великую, гордую славу.

От суреких цветущих родных берегов
До невских дворцов величавых
Гремит эта песня на гребнях веков
Свободной, могучей державы!

Цена 20 коп.